

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

С. А. Ан

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ВОПРОСЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА И ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. Предметом исследования являются идеи великих русских философов и педагогов XIX века о смысложизненных проблемах, возникающих в процессе воспитания личности. Для выполнения этой задачи лаборатория «Философия образования», действующая в Алтайском государственном педагогическом университете, провела ряд исследований, связанных с анализом текстов мыслителей, некоторые результаты которых представлены в данной статье. Надеемся, что современный педагог сможет оценить незабвенную мудрость и воспользуется ею в современном воспитании личности.

Ключевые слова: человек, смысл жизни, философия, педагогика, текст, русский народ, культура.

QUESTIONS OF LIFE'S MEANING IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL THOUGHT OF THE 19TH CENTURY AND THEIR REQUIREMENT IN MODERN EDUCATION

Annotation. The subject of the research is the ideas of great Russian philosophers and educators of the 19th century on the meaning of life problems that arise in the process of personality development. To accomplish this task, the Philosophy of Education laboratory, operating at the Altai State Pedagogical University, conducted a series of studies related to the analysis of the texts of thinkers, some of the results of which are presented in this article. We hope that modern educators will appreciate this unforgettable wisdom and use it in modern personal development.

Key words: man, meaning of life, philosophy, pedagogy, text, Russian people, culture.

Российская философско-педагогическая мысль – это важнейшая составляющая, пожалуй, центральная часть отечественной культуры. В различные периоды её развития менялись цели и задачи педагогической деятельности, ибо они всегда зависели от идеала, господствовавшего в нашей истории в каждую её эпоху. Что касается XIX века, то данный период характеризуется тем, что в это время «делаются первые попытки антропологического осмысления педагогики, и эти попытки связаны с именами Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского» [4, с. 136].

Именно сфера образования является фундаментом государственной сферы, в которой формируются люди, воспитывается личность. Поэтому, если человек в образовании подготовлен согласно требованиям, то и вся социосистема непрерывно развивает личность [1, 3, 6, 10]. Российская традиция понимания личности – как мы это подробно показали в предыдущих исследованиях [5, с. 39] – исходила не из индивидуалистического атомарного принципа. Она полагала личностное формирование только в сопричастности каждого другому человеку.

Проблему человека в русской философско-педагогической мысли на протяжении ряда лет рассматривают сотрудники ныне действующей в Алтайском госпедуниверситете учебно-научно-исследовательской лаборатории «Философия образования». Она уже имеет богатый исследовательский опыт антропологических характеристик русской педагогики. Приведём несколько фрагментов, отражающих результаты этого исследования. «Становление человека и его способностей происходит и в активном взаимодействии с различными коллективами, в которых конкретный индивид является как субъектом, так и объектом взаимодействия. Каждый человек одновременно включен во многие коллективы и социальные группы, в той или иной степени влияющие на развитие его способностей. Особое значение здесь играет

школьный коллектив, взаимодействия в котором распадаются на отношения учащихся между собой и их отношения с учителями» [5, с. 116]. Другой результат исследования лаборатории: XIX век, оттолкнувшись от идей русского просвещения «заложил основы культуры русского общества последующего времени, а в значительной мере и современности» [8, с. 6]. И еще: «Реформирование системы образования задаёт новые условия профессиональной деятельности учителя – он разрабатывает методики, создаёт авторские программы, критически осмысливает учебный материал, проявляет коммуникативное творчество, использует нестандартные педагогические приёмы, решает нетипичные педагогические задачи, «создаёт» неповторимый продукт – сформированную личность ученика» [3, с. 245]. Следовательно, в XXI веке мы, разрабатывая новые философско-методические педагогические идеи, активно используем тот интеллектуальный потенциал, который нам, современным исследователям, оставили поколения мыслителей. То есть, совершивши краткий обзор исследований нашей темы современными учёными, обратимся непосредственно к текстам тех мыслителей XIX в., которые, с нашей точки зрения, содержат наиболее значимые для сегодняшнего времени философско-педагогические идеи.

Будет уместным начать обзор востребованных сегодня идей с анализа творчества А. С. Хомякова (1804-1860), старшего из славянофилов, не написавшего специальных педагогических работ, но оставившего свои взгляды на образование и воспитание. Он был русским религиозным мыслителем, членом Петербургской Академии наук, председателем «Общества русской словесности» при Московском университете. Он, совместно с братьями Киреевскими, отстаивал принципы единства народности, религии и научности в образовании. Эти мыслители ставили задачу в общественном педагогическом движении возбудить глубокий научный и патриотический интерес к национальным традициям воспитания и образования личности. Их рекомендации весьма актуальны: наше государство объявило 2026 г. Годом единства народов России, создаются реальные условия для осуществления славянофильской идеи взаимодействия культур российских народов.

Представление о сути воспитания у А. С. Хомякова связано с пониманием сущности человека как целостного образования, объединяющего в себе рассудок, религиозную веру, волю и нравственность: «Внутренняя задача русской земли есть проявление общества христианского, православного, скреплённого в своей вершине законом живого единства и стоящего на твёрдых основах общины и семьи. Этим определяется и сам характер воспитания ...» [14, с. 502].

Именно эти идеи славянофилов о целостности и национальном своеобразии внутреннего мира человека, о соборности как способе единения людей при самобытности каждого народа и конкретного человека наложили существенный отпечаток на отечественную культуру, определили вектор её развития, повлияли на формирование педагогической антропологии. Это влияние мы усматриваем в педагогических мыслях Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского.

Так, Николай Иванович Пирогов (1810-1881), современник славянофилов, знаменитый русский хирург, москвич, именем которого назван московский медицинский институт, стал первым отечественным педагогом, утверждающим в своём творчестве идею необходимости воспитания, прежде всего личности. Ещё в 1856 году, оставив службу в Медико-хирургической академии, Пирогов стал активно заниматься вопросами русской педагогики. Его назначили попечителем Одесского учебного корпуса, затем Киевского. Вместе с тем, он был назначен членом Главного правления училищ, после ликвидации которого, пожизненно состоял при Министерстве народного просвещения Российской империи.

Педагогические воззрения Пирогова изложены в статье «Вопросы жизни», в которой представлены фундаментальные проблемы воспитания. В ней в качестве главной цели воспитания выдвинуто формирование высоконравственной личности, готовой отрешиться от эгоистических устремлений ради блага общества. Он полагал, что основой последующего профессионального образования должно быть широкое общее образование, которое Пирогов называл общечеловеческим. Поскольку в российских школах и в семьях было принято телесное наказание, мыслитель активно выступал против него, утверждал, что телесные

наказания приводят к унижению ребёнка и способствуют к выработке рабского повиновения, формируют порочную натуру, жаждущую возмездия за подобные унижения. Эту идею он связывал с представлением о высшей личности: «Личность одинаково неприкосновенна и в ребёнке, и во взрослом» [11, с. 203].

Безусловно, такой взгляд на личность ребёнка побудил учёного обратиться к исследованию всестороннего изучения ребёнка, его физических, психических и духовных способностей, а отсюда возник важный вопрос о смысле существования человека. Он полагал, что от смысла жизни зависит цель воспитания личности. Только в этой связи можно избежать существенных ошибок. Нередко ребёнок, его родители или педагог выдвигают цель образования и воспитания воли, не соответствующие природе воспитуемого, делая его и себя несчастными людьми. Пирогов считает главным, и с этим нельзя не согласиться, не воспитание «негациантов, солдат, моряков, духовных пастырей или юристов, а воспитание личности, её волевых и нравственных качеств» [7, с. 69]. Для этого прежде всего необходимо детям гуманитарное образование, то есть знания, нужные каждому человеку, знания, которые передаются от поколения к поколению и навсегда остаются у него «светильниками на жизненном пути» [там же]. Можно предположить, что Пирогов «первым в отечественной педагогике связал проблему смысла человеческого существования с проблемами целей и задач педагогики», философски указал на причинную связь между принятыми в обществе представлениями о человеке, цели его жизни, его сущности и содержанием педагогического влияния» [1, с. 151].

Идея целостного изучения человека, сформулированная Пироговым, была тщательно «отшлифована» выдающимся русским педагогом, писателем и общественным деятелем Ушинским. Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1970) в 60-е годы служил на должности инспектора классов Смоленского института благородных девиц, где ему удалось осуществить ряд назревшей уже необходимости прогрессивных изменений относительно роли женщины в семье и социуме. Ему удалось отклонить существовавшее до этого разделение состава учащихся на «благородных» и «неблагородных». В связи с отменой крепостного права этот вопрос в обществе действительно способствовал равноправию разных слоёв общества.

Ещё одной новаторской для его времени идеей является преподавание всех предметов в школах, училищах и институтах на русском языке. Мы акцентируем внимание на важности этого нововведения, поскольку в XIX веке в России языком преподавания был французский, на нём говорили и в свете, и в семьях [12, с. 113]. Сегодня, в Год единства народов России, активно обсуждается роль русского языка как культуросвязующего.

К. Д. Ушинский, обладая педагогическим опытом, фундаментальными знаниями в современной философии, а также в физиологии и психологии человека, предложил научному и педагогическому сообществу идею о необходимости соединения результатов воспитательной деятельности конкретных педагогов и всесторонних научных знаний о ребёнке. Данную идею он обосновал в своём трактате «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Обратим внимание на то, что название работы соотносится с мыслями Н. И. Пирогова, рассматривающим человека предметом и целью воспитания. Недаром К. Д. Ушинский в названном труде пишет: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде знать его тоже во всех отношениях» [12, с. 23], подчеркивая при этом, что гуманитарные науки дают такое знание. Также учёный утверждал: философские представления всегда лежат в основе педагогической теории и практики. В основе педагогической теории должны лежать философские знания о человеке. Он предлагал создать педагогическую антропологию как сферу знаний о человеке.

Сущность воспитания К. Д. Ушинский определяет через ключевые понятия «развитие» и «организм». В указанной работе он пишет следующее: «Слово “воспитание“ прилагается не к одному человеку, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, т. е. к организмам всякого рода, и воспитывать, в обширнейшем смысле слова, значит способствовать развитию какого-нибудь организма посредством свойственной ему пищи,

минеральной или духовной» [1, с. 61]. По его мнению, понятия «развитие» и «организм» – смыслополагающие при осмыслении педагогом сущности процесса воспитания.

Исследуя природу сознания, Ушинский исходит из следующего постулата: сознание, объединяя произвольные психические процессы (внимание, воображение, память, рассудок), указывает на то, что оно связано с «осознанием» мыслей и поступков. Поэтому, как полагает учёный, сознание зачастую сложно отличить от самосознания, которое вводит человека в сферу духа. Педагог должен осознать это, чтобы «дать пищу сердцу, уму и вере, чтобы не окорнать человека...» [12, с. 355]. Он подчёркивает важный этический феномен: религиозное отношение к природе и обществу оказывает влияние на все сферы психического, но особенно явно оно проявляется в феномене совести каждого отдельного человека. В этой связи учёный рекомендует педагогам и психологам вникать в суть религиозного воспитания детей, корректировать его.

Современному педагогу важно поразмыслить над идеей Ушинского: человеку необходимо иметь цель жизни. Даже сегодня нам странно воспринять установку Ушинского о том, что иметь цель важнее, чем достигать её. Ведь мы, если ставим цель, то хотим дойти до результата, осуществить её. С другой стороны, у мыслителя своя аргументация: наличие цели наполняет человека смыслом. Причём цель должна быть такова, чтобы человек в постоянном стремлении к ней не достигал её, чтобы сама жизнь не потеряла смысла. И это станет возможным только в постоянной трудовой деятельности человека, с детства до конца его жизни. В бездельи не обозначится смысл жизни, без активной трудовой деятельности вопросы: зачем я пришёл в этот мир и что делать, бессмысленны.

Своеобразием отмечены философско-педагогические воззрения Л. Н. Толстого. Они акцентируются на религиозно-этических идеях, проблемы нравственности, как ореол, высвечиваются в его постановке, решении и интеграции смысложизненных вопросов. В своих педагогических изысканиях Толстой опирается на собственные представления о природе человека и смысле его жизни. В основу педагогической деятельности, по его мнению, должно быть положено стремление взрослых – родителей и учителей – передать детям всё то, что сделает их счастливыми. Он пишет: «Жизненно проявление религиозного понимания – единение всего, достигаемое любовью, есть прежде всего братство людей: оно – практический, центральный закон жизни, и оно-то и должно быть поставлено в основу воспитания, и потому хорошо, и должно быть развиваемо в детях всё то, что ведёт к единению, и подавляемо всё, что ведёт к обратному» [9, с. 141]. Идея воспитания в подрастающем поколении потребности единения с богом и людьми, можно утверждать, является основополагающей в христианской этике писателя.

Л. Н. Толстой, анализируя категориальный аппарат любой педагогической теории – образование, обучение, воспитание, предлагает авторское понимание их содержания и иерархии. Он полагает, что общее образование и обучение конкретным делам должны стоять на втором месте, тогда как воспитание – на первом. Именно нравственное воспитание делает человека человеком. При этом содержание воспитательного процесса не должно расходиться с поступками воспитателей: «Если же поймёшь, что воспитать других мы можем только через себя, то упраздняется вопрос о воспитании и остаётся один вопрос жизни: как надо самому жить [9, с. 172-173]. Очевидно, самовоспитание воспитателей мыслитель усматривал в нравственном самосовершенствовании как базовом способе достижения осмысленной жизни.

Кроме того, Толстой предложил педагогическую идею свободного воспитания, дискуссии вокруг которого не утихают до сих пор. Толстой полагал, что учащимся нужно предоставить свободу выбора чему и как они будут обучаться. Такая свобода выбора должна быть проявлена в праве выбора учеником учебных дисциплин и педагогов, в выборе тем беседы с учителем. Мыслитель считал, что при таком обучении школа отойдёт от традиционных классов и будет подобна музею, библиотеке, театру, где дети в процессе свободного общения с учителем и друг с другом будут изучать то, что является ценным для каждого из них. Безусловно, Толстой отражал и вторую сторону процесса – учителей. Он

утверждал, что возбуждение у учащихся интереса к учёбе зависит от педагога, его мастерства. Практика успешных педагогов подтвердила эту идею.

В заключении отметим: идеи русской философско-педагогической мысли XIX века основывались на фундаментальных смысложизненных положениях, включающих светские и религиозные идеи, выражающие христианские и славянские идеалы добра, бережного отношения к людям и состраданию конкретному человеку. Поэтому они остаются актуальными для современного нравственного воспитания личности, для «освобождения духовных основ народов России от химер грязно-торгашеского западного мира» [13, с. 6], трактуемых как общечеловеческие традиции обучения и воспитания. Опираясь на солидный творческий опыт, оставленный нам представителями русской философии, педагоги теоретически разрабатывают и на практике применяют эффективные концепции, сочетающие достижения народной и научной педагогики.

Список источников

1. Ан, С. А. Образование XXI века в условиях воздействия полярных цивилизаций / С. А. Ан, Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 31-41.
2. Ан, С. А. Педагогика как форма существования русской философии : монография / С. А. Ан, Л. Н. Голубева. – Барнаул : АКИПКРО, 1996. – 223 с.
3. Афонина, Р.Н. Концепция творчески-ориентированной естественнонаучной подготовки будущего учителя / Р. Н. Афонина // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании : сборник научных статей / под ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПА, 2010. – С. 245-247.
4. Емельянов, Б. В. Русская философия как человековедение : избранное / Б. В. Емельянов. – Екатеринбург : УрГУ, 2015, – 331 с.
5. Маркин, В. В. Философия социального в развитии человека / В. В. Маркин. – Барнаул : БГПУ, 2001. – 150 с.
6. Наливайко, Н. В. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин. – Новосибирск : СО РАН, 2007. – 244 с.
7. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни / Н. И. Пирогов // Избранные произведения. – Москва : АПН, 1953. – С. 194-236.
8. Скопа, В. А. Историко-философская мысль русского Просвещения в творческом наследии М. М. Щербатова : монография / В. А. Скопа. – Барнаул : Колибри, 2024. – 328 с.
9. Толстой, Л. Н. Круг чтения / Л. Н. Толстой // Великие педагоги всех времен и народов / ред.-сост. И. А. Корешкин. – Москва : Просвещение-Союз : Просвещение, 2025. – С. 140-149.
10. Ушакова, Е. В. Проблема долгосрочного анализа целей и результатов образовательной деятельности в процессе её реформирования / Е. В. Ушакова, В. Н. Иванова, О. С. Вегнер // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Выпуск 5. – Барнаул : АлтГПУ, 2023. – С. 72-76.
11. Ушинский Константин Дмитриевич // Великие педагоги всех времён и народов / ред.-сост. И. А. Корешкин. – Москва : Просвещение, 2025. – С. 112-121.
12. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский // Собрание сочинений : в 10 томах. – Москва, 1950. – Том 8. – С. 3-48.
13. Филиппов, В. Н. Духовные основы жизнедеятельности человека и общества / В. Н. Филиппов // Проблема человека в философии : сборник трудов лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ. – Барнаул : БГПУ, 2002. – С. 5-7.
14. Хомяков, А. С. Об общественном воспитании в России / А. С. Хомяков // Антология педагогической мысли в России первой половины XIX в. – Москва, 1989. – С. 501-514.